ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1516
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI
Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1516

СОДЕРЖАНИЕ

4441-4447 Александр Николаевич Сунгуров – автор «Экскурсионного определителя птиц европейской части СССР». Е.Э.ШЕРГАЛИН

4448-4449 Об одной из вредных сторон экологии синантропных сизых голубей *Columba livia*. А.В.УБАСЬКИН

4450-4451 Огарь *Tadorna ferruginea* – новый зимующий вид озера Алаколь. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.Н.ФИЛИМОНОВ

4452-4457 Кормовое поведение гималайского улара *Tetraogallus himalayensis* в позднеосенний период. Ф.Ф.КАРПОВ

4457-4458 Алтайский улар *Tetraogallus altaicus* в Заалтайской Гоби. Г.П.ДЕМЕНТЬЕВ, БОЛОД

4458-4459 Гнездование савки *Oxyura leucocephala* в Варненском районе Челябинской области. В.А.ГАШЕК

4459 Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, пеганка *Tadorna tadorna* и огарь *Tadorna ferruginea* у Тюмени и Тобольска. Н.А.ЯГОДНИКОВ

4460-4461 О гнездовании свиристеля *Bombycilla garrulus* на Среднем Урале. В.А.КОРОВИН, Т.А.СУСЛОВА

4462-4463 Из экологии степного орла *Aquila nipalensis*. Н.В.ЩЕПОТЬЕВ

4463-4465 К распространению серой цапли *Ardea cinerea* в бассейне Верхней Печоры. Н.Д.НЕЙФЕЛЬД, В.В.ТЕПЛОВ

4465 Встреча морянки *Clangula hyemalis* на озере Кызылколь. Ф.БЕНСТЕАД, В.Г.КОЛБИНЦЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 26 октября 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1516

CONTENTS

4441-4447 Alexander Nikolaevich Sungurov – the author of «Excursion guide to the birds of the European part of the USSR». E.E.SHERGALIN

4448-4449 On one of the harmful aspects of the ecology of synanthropic rock pigeons *Columba livia*. A.V.UBASKIN

4450-4451 The ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* – a new wintering species of Lake Alakol. N.N.BEREZOVIKOV, A.N.FILIMONOV

4452-4457 The feeding behaviour of the Himalayan snowcock *Tetraogallus himalayensis* during late autumn. F.F.KARPOV

4457-4458 The Altai snowcock *Tetraogallus altaicus* in the Transaltai Gobi. G.P.DEMENTIEV, BOLOD

4458-4459 Nesting of the white-headed duck *Oxyura leucocephala* in the Varna Raion, Chelyabinsk Oblast. V.A.GASHEK

4459 The pied avocet *Recurvirostra avosetta*, common shelduck *Tadorna tadorna* and ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* near Tyumen and Tobolsk. N.A.YAGODNIKOV

4460-4461 About breeding of the waxwing *Bombycilla garrulus* in the Middle Urals. V.A.KOROVIN, T.A.SUSLOVA

4462-4463 To the ecology of the steppe eagle *Aquila nipalensis*. N.V.SHCHEPOTIEV

4463-4465 To the distribution of the grey heron *Ardea cinerea* in the Upper Pechora Basin. N.D.NEIFELD, V.V.TEPLOV

4465 The record of the long-tailed duck *Clangula hyemalis* on Lake Kyzylkol. F.BENSTEAD, V.G.KOLBINRSEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск ***1516****: 4441-4447*

Александр Николаевич Сунгуров – автор «Экскурсионного определителя птиц европейской части СССР»

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 23 октября 2017

В 1960 году вышел в свет один необычный справочник по птицам СССР под названием «Экскурсионный определитель птиц европейской части СССР». В отличие от авторов большинства других определителей птиц СССР, живущих в Москве и Ленинграде, о его авторе, жителе Симферополя Александре Николаевиче Сунгурове современному поколению орнитологов очень мало что известно. Мы решили восстановить отдельные штрихи биографии этого человека.

Ниже полностью приводим краткий очерк об Александре Николаевиче Сунгурове в биографическом словаре профессоров и преподавателей Пермского государственного педагогического университета (1921-2003) (Биографический словарь… 2003).

«Александр Николаевич Сунгуров родился 17 февраля 1900 в г. Костроме. В 1923 г. окончил естественный факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. В 1923-1927 гг. – научный сотрудник Центральной станции по генетике сельскохозяйственных животных ст. Кубинка Беломоро-Балтийской д.ж., в 1927-1930 – препаратор и библиотекарь Московского ветеринарно-бактериологического института, в 1930-1934 гг. научный сотрудник Загорского института птицеводства, в 1934-1944 гг. заведовал кафедрами зоологии Воронежского, а позже Балашовского пединститутов. В 1944 г. возглавил кафедру зоологии Пермского педагогического института, читал курс лекций по зоологии позвоночных и дарвинизму. Организовал несколько экспедиций, целью которых было изучение тетеревиных птиц. Под его руководством были проведены обширные исследования птиц Прикамья, установлена общая численность видов, а также характер формирования орнитофауны. Основные научные труды учёного посвящены вопросам хозяйственного птицеводства. Автор 10 научных публикаций. В 1950 г. перешёл на работу в другой вуз».

Интерес Александра Николаевича Сунгурова к птицам проявился очень рано. Об этом, к счастью, сохранились письменные свидетельства. Сын Александра Николаевича Формозова (1899-1973), известный советский археолог, искусствовед и историограф Александр Александрович Формозов (1928-2009) в биографическом очерке об Александре

Николаевиче Промптове (1898-1948) (брате его матери) пишет об этом следующее: «Предпринимались и вылазки в природу – пешком, на велосипеде, на пригородных пароходах. Одноклассник и тёзка Александр Николаевич Сунгуров стал постоянным спутником Александра Промптова в этих экскурсиях и другом на всю жизнь. Вместе они начали вести дневники наблюдений. Я могу сравнить их с юношескими дневниками А.Н.Формозова – та же любовь к природе, к животным, та же острая наблюдательность» (Формозов 1999).

Дом купца Сунгурова в Костроме. Вероятнее всего, именно в этом доме и появился на свет Александр Николаевич. Дом строился, очевидно, для сдачи внаём. В нижнем этаже этого дома в конце XIX – начале XX века помещалась хорошая платная библиотека с большим выбором литературы. Позже эта библиотека, выкупленная «купеческим сыном» Н.А.Сунгуровым, легла в основу городской библиотеки имени А.С.Пушкина.
Так что Александр Николаевич рос в мире книг.

«Но особенно активно проявил себя Промптов в 1925-1930 гг. как популяризатор науки. В 1925 г. в Государственном издательстве напечатана его совместная с А.Н.Сунгуровым книга «Очерки из жизни певчих птиц. Наблюдения и воспоминания». Это переработанные записи наблюдений 1914-1919 гг., лиричные, с включением стихов, достаточно наивные, но полные любви к природе, и прежде всего к птицам. Книга была встречена доброжелательно. Появились положительные отзывы таких видных биологов, как Б.Е.Райков (Живая природа 1925, № 12) и С.А.Бутурлин (Охотник 1925, № 6-7)» (Формозов 1999).

Таким образом, Александр Николаевич Сунгуров дружил и был хорошо знаком со своими тёзками Александром Николаевичем Промптовым и Александром Николаевичем Формозовым.

По словам Николая Антоновича Литвинова, его отец Антон Михайлович Болотников (1914-1994), основатель прославившейся на всю страну целой школы по изучению раннего онтогенеза птиц в Перми, считал себя учеником Александра Николаевича Сунгурова. По воспоминаниям Антона Михайловича, причиной переезда в Крым Александра Николаевича была астма, из-за которой врачи рекомендовали ему пе-

ремену места жительства. Семья Антона Михайловича Болотникова несколько раз приезжала к Сунгуровым в гости в Симферополь в начале 1960-х годов.

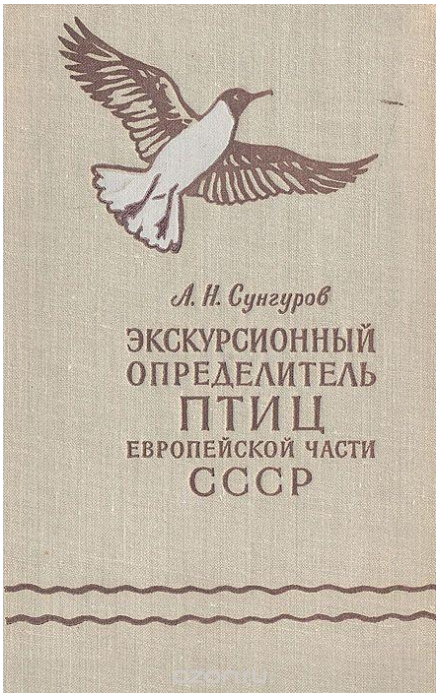
Слева А.Н.Сунгуров, справа А.М.Болотников. Скорее всего, это 1948 год.
Место – окрестности Перми, так называемая Бахаревка.
Из домашнего архива Н.А.Литвинова – сына А.М. Болотникова.

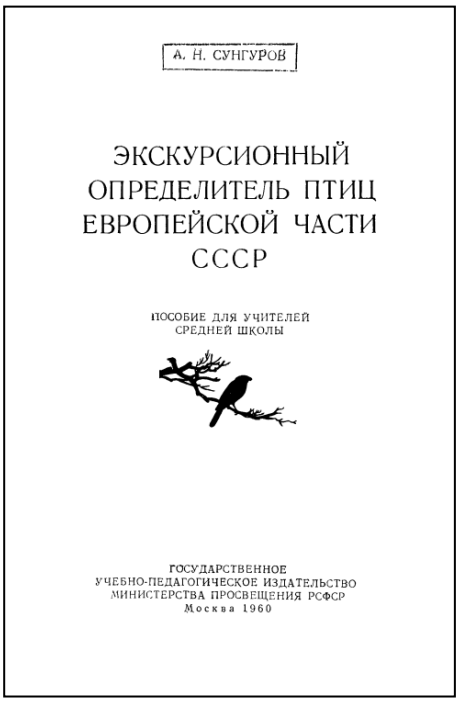
Здесь наоборот: слева А.М.Болотников, справа – А.Н.Сунгуров.
В том же месте и в то же время. Из домашнего архива Н.А.Литвинова.

Александр Николаевич Сунгуров на лечении в одной из больниц Симферополя.
Рядом его друг и коллега по работе в Крыму Фёдор Николаевич Вшивков.
1964 год. Фото Н.А.Литвинова из его домашнего архива.

На той же скамье Александр Николаевич Сунгуров со своей женой
Надеждой Ивановной. 1964 год. Фото Литвинова из его домашнего архива.

Вместе с супругами Сунгуровыми в маленькой квартирке в Симферополе в одноэтажном старом доме на улице Ленина около Парка Культуры жила также сестра Надежды Ивановны – Елизавета Ивановна. В их доме всегда было очень чисто и аккуратно.




А. Н. СУНГУРОВ

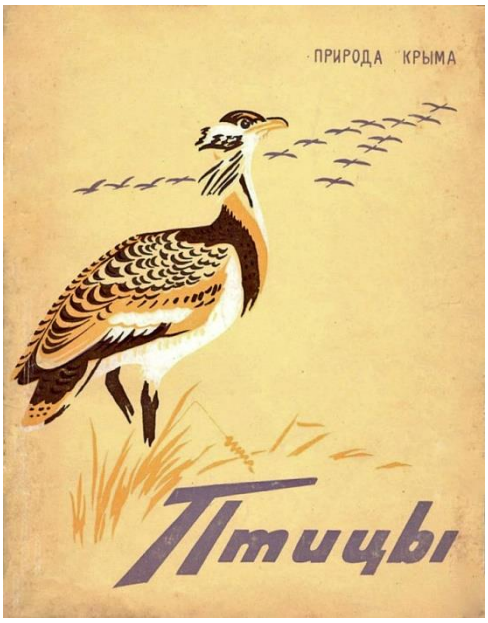
ЭКСКУРСИОННЫЙ
ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ПТИЦ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ
СССР

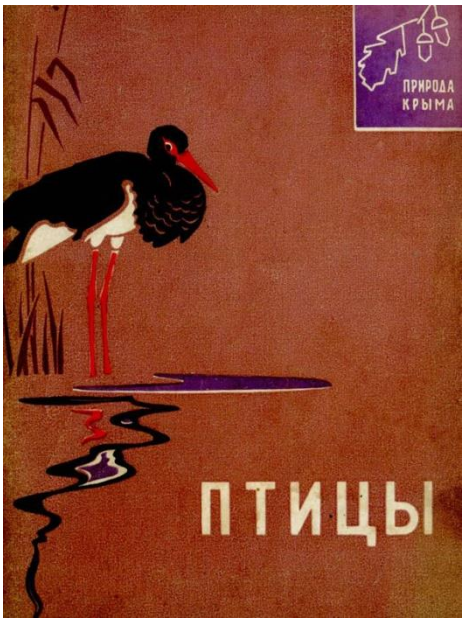
ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

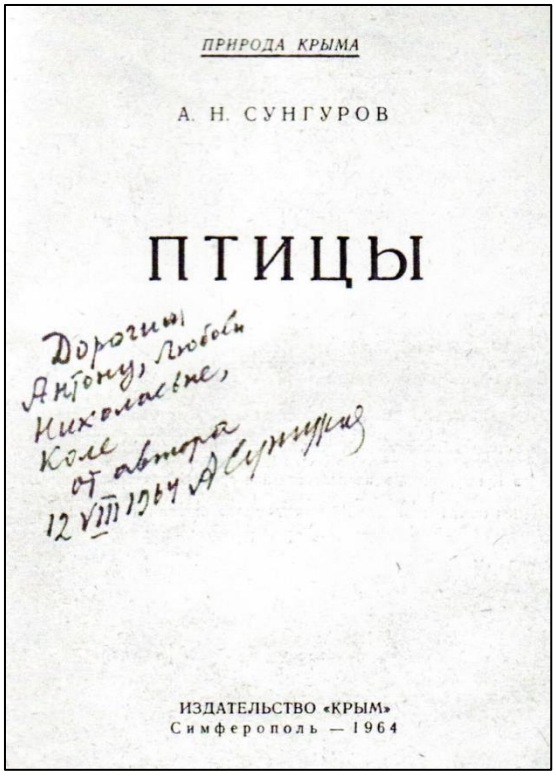
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва 1960

«Экскурсионный определитель птиц европейской части СССР» А.Н.Сунгурова, выпущенный Государственным учебно-педагогическим издательством Министерства Просвещения РСФСР (Учпедгизом) сделал имя автора широко известным на всю страну. Руководство было составлено с целью помочь учителям и начинающим орнитологам в распознавании птиц на экскурсиях. Приводились наиболее распространённые русские названия видов и научные (латинские) названия. В определительные таблицы были включены все виды птиц европейской части СССР, за исключением очень редких или имеющих незначительное распространение. Краткие сведения об этих последних давались в дополнениях. В систематическом списке все виды были перечислены в порядке их классификации по отрядам, семействам, родам соответственно системе, принятой в монографии «Птицы Советского Союза». Вскоре В.Е.Флинт написал на этот определитель рецензию, рпубликованную в «Зоологическом журнале» (Флинт 1962). Учпедгиз досадно ошибся, поместив 1960 году фамилию автора этого определителя в траурную рамку. Александр Николаевич прожил после этого ещё не менее пяти лет и, судя по траурной рамке на втором издании книги «Птицы», изданной в Симферополе в 1966 году, умер в 1965 или 1966 году.

В том же 1960 году соавтором другой работы Александра Николаевича «Изучение, охрана и привлечение птиц», стал его друг и коллега






ПРИРОДА КРЫМА

А. Н. СУНГУРОВ

ПТИЦЫ

Дорогим Антону, Любови Николаевне, Коле от автора 12 VIII 1964 А. Сунгуров

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРЫМ»
Симферополь — 1964

Дарственная надпись с образцом автографа Александра Николаевича Сунгурова семье близких друзей: Антону Михайловичу Болотникову, его супруге Любови Николаевне Литвиновой и их сыну Коле (ныне Николаю Антоновичу Литвинову), датированная 12 августа 1964 года.

энтомолог Фёдор Николаевич Вшивков – выпускник биофака Пермского университета, ученик супруги Антона Михайловича Болотникова – Любови Николаевны Литвиновой. Он работал в Симферопольском педагогическом институте. Будучи студентом третьего курса Уральского индустриального института, Фёдор Николаевич добровольцем ушёл на фронт и в августе 1942 года с группой партизан пересёк линию фронта. Окончил разведшколу и четыре раза забрасывался в тыл противника в качестве командира разведгруппы на территорию Смо-

ленской области, Белоруссии, Литвы и Польши. Во время последнего прыжка с парашютом был контужен, но продолжал руководить группой. Демобилизован в марте 1945 года инвалидом второй группы.

Несмотря на прогрессирующую болезнь, Александр Николаевич занимается активной популяризацией охраны птиц и пишет ещё научно-популярные статьи и книги для широких слоёв населения Крыма. Одна из книг выдержала даже два издания.

Из аннотации к книге: «Кандидат биологических наук А.Н.Сунгуров посвятил свою брошюру птицам Крыма. Многолетние наблюдения дали автору возможность подробно и точно описать повадки и характерные особенности пернатых, оценить их полезные и вредные качества. В рассказе о жизни птиц чувствуется не только знание, но и любовь, которая делает повествование близким и понятным всякому, кто интересуется природой Крыма и хочет сохранить её».

Похоронен Александр Николаевич Сунгуров на одном из кладбищ города Симферополя в Крыму.

Автор выражает благодарность заведующему кафедрой зоологии Пермского педагогического университета доценту Николаю Антоновичу Литвинову за предоставленные фотографии из его домашнего архива, профессору кафедры зоологии и экологии Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского Сергею Петровичу Иванову, териологу Альфреду Израйловичу Дулицкому (Симферополь) и профессору кафедры зоологии Южного Федерального университета Виктору Павловичу Белику за помощь в сборе сведений для этого сообщения.

Орнитологические публикации Александра Николаевича Сунгурова

Промптов А.Н., Сунгуров А.Н. 1925. *Очерки из жизни певчих птиц. Наблюдения и воспоминания*. М.; Л.: 1-160.

Сунгуров А.Н. 1933. О плане хромосом курицы // *Биол. журн.* **2**, 2/3: 196-201.

Сунгуров А.Н. 1959. Морфо-физиологические и экологические особенности тетеревиных и фазановых // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.* М., **1**: 33-34.

Сунгуров А.Н., Вшивков Ф.Н. 1960. Изучение, охрана и привлечение птиц // *Охрана и развитие природных богатств Крыма*. Симферополь: 267-273.

Сунгуров А.Н. 1960. *Экскурсионный определитель птиц европейской части СССР*. М.: 1-236.

Сунгуров А.Н. 1964. *Птицы*. Симферополь: 1-94.

Сунгуров А.Н. 1966. *Птицы*. 2-е изд. Симферополь: 1-85.

Литература

Биографический словарь. Профессора и преподаватели Пермского Государственного педагогического университета (1921-2003). 2003. Пермь: 373-374.

Флинт В.Е. 1962. Рецензия на – Сунгуров А.Н. Экскурсионный определитель птиц европейской части СССР // *Зоол. журн.* **41**, 3: 472-473.

Формозов А.А. 1999. Александр Николаевич Промптов (1898-1948) // *Московские орнитологи*. М.: 375-399.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1516**: 4448-4449*

Об одной из вредных сторон экологии синантропных сизых голубей *Columba livia*

А.В.Убаськин

Александр Васильевич Убаськин. Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова, г. Павлодар. 140000, Казахстан. E-mail:awupawl@mail.ru

Поступила в редакцию 17 октября 2017

Ежегодно в середине лета в городе Павлодаре (Казахстан) работники жилищно-коммунального хозяйства начинают засеивать клумбы газонными травосмесями. Семена разбрасывают вручную, потом заправляют в землю граблями. Сразу же после ухода работников на клумбы слетаются сизые голуби *Columba livia* и начинают склёвывать посеянные семена (рис. 1).

Рис. 1. Сизые голуби *Columba livia* на засеянном газоне. Павлодар. 15 июля 2014. Фото автора.

Результат набегов голубей виден уже при первых всходах, через 1.5-2 недели (рис. 2) – газоны сплошь с «пролысинами». По информации сектора по эксплуатации объектов благоустройства и озеленению ЖКХ Павлодара, площадь газонов в городе составляет 412.5 га. Учитывая, что сизые голуби входят в состав доминирующих по численности видов орнитофауны Павлодара (Вандакурова, Убаськин 2012; Чикин, Убаськин 2017), можно представить, какой урон наносят они экономике города.

Рис. 2. Тот же газон 29 июля 2014. Павлодар. Фото автора.

Для снижения ощутимого вреда, причиняемого голубями в населённых пунктах, предлагаются различные биотехнические методы (Звонов 2006; Грабовский 2008). Самыми действенными мерами считаются те, которые позволяют активно регулировать численность птиц.

Для решения практической задачи по снижению ущерба, наносимого голубями экономике города в период его благоустройства, необходимо проведение дополнительных локальных хозяйственных мероприятий. Для защиты домашних газонов от птиц обычно рекомендуют натягивать над ними сетки, но в масштабах всего города, это, скорее всего, не приемлемо. При проведении масштабных работ по озеленению можно не ограничиваться боронованием земли после посадки, а засыпать клумбы специально привезённой землёй или комбинировать оба способа.

Литература

Вандакурова Е., Убаськин А.В. 2012. Экологическая роль синантропных голубей в городе Павлодаре // *Материалы междунар. науч. конф. 12-е Сатпаевские чтения*. Павлодар, **11**:143-149.

Грабовский В.И. 2008. Защита от птиц в программе пестконтроля // *Пест-Менеджмент* **1**: 51-57.

Звонов Б.М. 2006. Стратегия защиты объектов народного хозяйства от птиц // *Пест-Менеджмент* **4**: 42-46.

Чикин С.А., Убаськин А.В. 2017. Обзор орнитофауны города Павлодара // *Биол. науки Казахстана*. Павлодар, **1**: 20-34.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск ***1516****: 4450-4451*

Огарь *Tadorna ferruginea* – новый зимующий вид озера Алаколь

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 25 октября 2017

Северо-восточной границей области зимовок огаря *Tadorna ferruginea* в Казахстане в течение XX столетия считалось среднее течение реки Или (Зарудный, Кореев 1906; Шнитников 1949; Долгушин 1960; Ерохов 2007; Ковшарь 2012). К перечню новых мест зимовок в 1980-е годы добавилось озеро-накопитель сточных вод Сорбулак, расположенное в 70 км севернее Алматы (Ерохов 1986). Ожидаемого расширения зимнего ареала огаря до Алаколь-Сасыккольской системы озёр в первом десятилетии XXI века не произошло, хотя в эти годы целый ряд водяных птиц стал зимовать гораздо севернее – на Иртыше в пределах Восточно-Казахстанской области.

Лишь в 2011/12 году отмечен первый случай зимовки двух огарей на реке Каратал в городе Талдыкорган, в 150 км северо-восточнее долины реки Или (Беляев и др. 2014). В 2016/17 году пара огарей вновь осталась зимовать на пруду-отстойнике на окраине Талдыкоргана (Беляев 2017).

На озере Алаколь за время регулярных наблюдений в 1999-2015 годах зимних встреч огаря не регистрировалось (Березовиков 2004; Березовиков и др. 2004; Березовиков, Левинский 2008), хотя он является здесь одной из ранних птиц, прилетающих ранней весной в первой декаде марта. На южном берегу озера Алаколь напротив железнодорожной станции Коктума 13 и 14 февраля 2016 первый раз в зимнее время была отмечена пара огарей, державшаяся на галечниковой косе. На следующий год 11 и 12 февраля 2017 трёх огарей видели в северной части Алаколя в устье реки Урджар около села Камыскала (Рыбачье). В эти же дни другую группу из 5 особей наблюдали на восточном берегу озера у села Жарбулак, а 3 марта здесь же появлялось 6 особей. Кроме того, два огаря 25 и 26 февраля 2017 держались на озере Алаколь у посёлка Коктума. Опрошенные рыбаки подтвердили, что в течение февраля 2017 года двух-трёх огарей периодически видели вдоль юго-западного берега Алаколя между посёлками Акший и Коктума, в так называемом заливе Щукаря около устья реки Жаманты, где находи-

лась полынья, где в 2016/17 году зимовали 2 пары лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* и 4 лысухи *Fulica atra*.

Перечень этих встреч свидетельствует, что у огарей на озере Алаколь начал формироваться новый очаг зимовки. Местами их зимнего пребывания могут быть небольшие полыньи у тёплых ключей вдоль восточного берега озера между сёлами Жарбулак и Узынбулак, а также родниковые разливы по незамерзающей протоке между озёрами Алаколь и Жаланашколь, где издавна зимуют кряквы *Anas platyrhynchos* и другие водяные птицы (Березовиков и др. 2004). Вероятно, огари держатся и в глубоководной части озера Алаколь на больших полыньях между островами Малый Каменный, Средний и Большой Каменный, где зимуют лебеди, большие крохали *Mergus merganser* и гоголи *Bucephala clangula*. Береговые камни этих островов обильно покрыты водорослями, которые могут служить огарям кормом.

Литература

Беляев А.И. 2017. Зимнее население птиц города Талдыкорган и его окрестностях (Юго-Восточный Казахстан) // *Орнитол. вестник Казахстана и Средней Азии* **4**: 251-264.

Беляев А.И., Березовиков Н.Н., Беляев И.А. 2014. Зимующие птицы города Талдыкоргана (Алматинская область, Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (999): 1460-1485.

Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника* **1**: 199-257.

Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* **48**: 126-150.

Березовиков Н.Н. Левинский Ю.П. 2008. Орнитофауна Алакольского заповедника и её изменения в последнем десятилетии (1998-2008 гг.) // *Тр. Алакольского заповедника* **2**: 109-122.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Ерохов С.Н. 1986. *Формирование и динамика орнитофауны сточных водоёмов-накопителей в пустынной зоне юго-востока Казахстана*. Автореф. дис. …канд. биол. наук. М. 1-22.

Ерохов С.Н. 2007. Огарь – *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 171-177.

Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **7**: 146-247.

Ковшарь А.Ф. 2012. Род Земляные утки – *Tadorna* // *Фауна Казахстана. Птицы*. Алматы, **2** (1): 231-245.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск ***1516****: 4452-4457*

Кормовое поведение гималайского улара *Tetraogallus himalayensis* в позднеосенний период

Ф.Ф.Карпов

*Второе издание. Первая публикация в 1993**

Изучались различные виды поведения гималайских уларов *Tetraogallus himalayensis* (преимущественно кормовое) из скрадка у места обычной кормёжки, а также на маршрутах. Подробные наблюдения с близкого расстояния (до 3 м) позволили выявить и описать много новых деталей, касающихся поведения и жизни этих птиц в предзимний сезон. Основной материал собран 7-9 ноября 1990 в северо-западной части хребта Заилийский Алатау в урочище Кастек. Природные особенности этого района описаны ранее (Потапов и др. 1990). Наблюдения велись из скрадка-палатки на пустующей стоянке чабанов, располагавшейся на пологой террасе, примыкающей к широкому ложу ручья в верхней части 4-километрового ущелья на высоте 2800-2900 м над уровнем моря. Площадь склонов, с которой собирались птицы, составляла около 500 га. Кроме того, проводились пешие экскурсии до 2 км к востоку и западу от этого места.

Первые два дня сразу после снегопада на небольшой площадке (старой овечьей стоянке размером 100×100 м) у ручья собиралось до 50 уларов. По мере стаивания снега они разделялись на 7-8 табунков (возможно, семейные группы) и рассредоточивались на большой площади. Расстояние между группами на периферии в несколько раз больше, чем у кормящихся в центральной части. Кормёжки птиц здесь были приурочены к утру (7-12 ч, первые птицы появляются ещё в густых сумерках), когда присутствуют все особи, обитающие в ущелье, и к вечеру (16-18 ч), когда кормилось не более 50% птиц. Вечерняя кормёжка длится до глубоких сумерек, после чего птицы, объединившись в плотный табунок, уходят пешком в скалы, расположенные выше по склону.

На кормовые площадки улары прилетали с мест своих ночёвок и садились на открытом склоне в 200-300 м от места кормёжки, на том же уровне или немного выше по склону. Осмотревшись, они пешком направлялись к кормовым участкам (рис. 1). При ходьбе хвост улара обычно сложен и занимает вертикальное положение. голова в такт шагов движется вперёд-назад, птицы негромко перекликаются («гулькают»).

* Карпов Ф.Ф. 1993. Кормовое поведение гималайского улара *(Tetraogallus himalayensis)* в позднеосенний период // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **252**: 54-59.

Группы, появившиеся позже, подсев на «смотровой» склон, не идут пешком, а после громкой переклички с уже кормящимися птицами сразу слетают на оттаявшие участки. Перекликаясь, птицы вытягивают шею вверх, слегка изгибая её вперёд, хвост опущен и во время протяжного громкого свиста мелко подрагивает. Иногда улары прямо прилетают с мест ночёвок на кормовые поляны. При посадке улар тормозит, распуская хвост веером и делая несколько глубоких взмахов широко раскрытыми крыльями, выбрасывая их вперёд. Приземлившись, птица некоторое время продолжает держать хвост поднятым и раскрытым (возможно, сигнальная функция, так же держит хвост и встревоженная птица). Если улар садится на пологую или горизонтальную поверхность, то по инерции он проходит (или пробегает) несколько шагов вперёд. Посадка на крутой склон или камень происходит без пробежки.

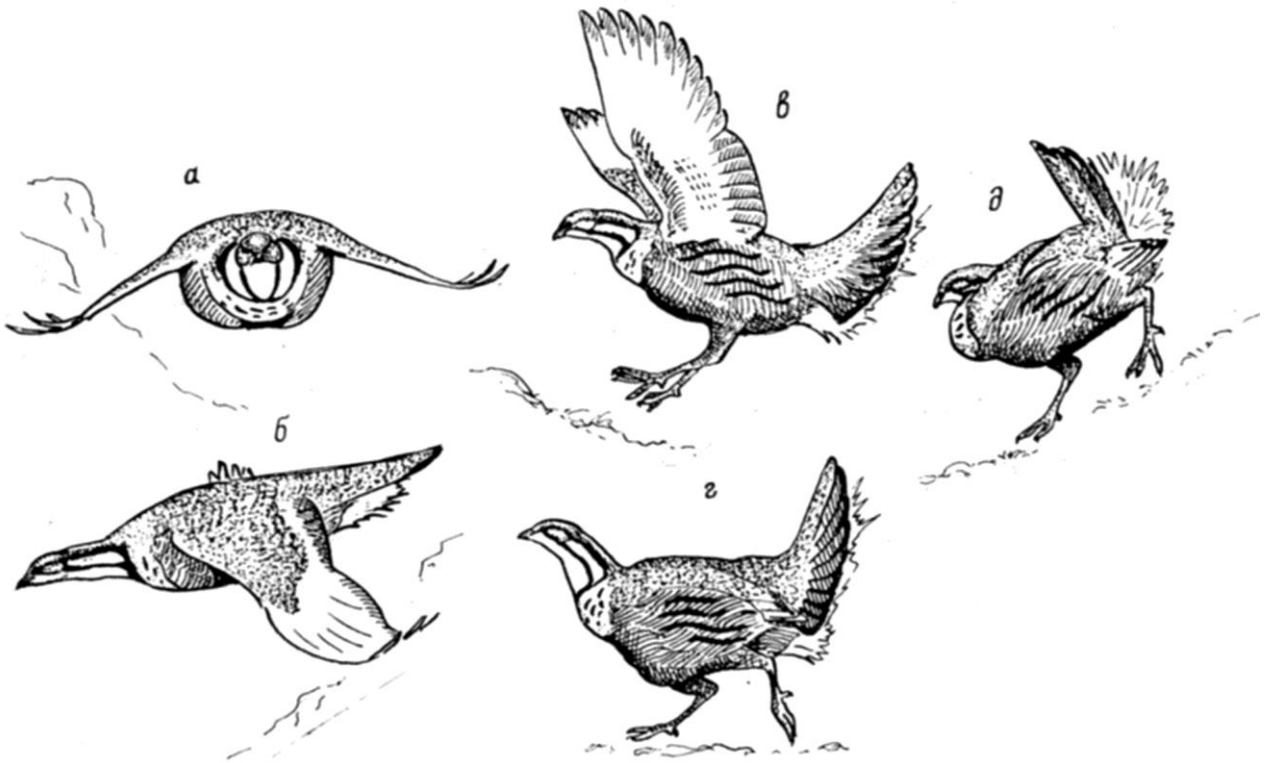


Рис. 1. Способы передвижения гималайского улара *Tetraogallus himalayensis*.
а, *б* – стремительное скольжение вниз по склону (концы крыльев изогнуты вверх);
в – посадка с торможением; *г* – пробежка после посадки; *д* – спуск с крутого склона.

Начиная кормиться, улар складывает и опускает хвост, закрывая далеко видное оперение подхвостья (рис. 2). Птицы кормятся как бы сгорбившись, шея вытянута, и светлый зоб и контрастный коричнево-белый рисунок по бокам шеи становятся мало заметными, что способствует лучшей маскировке. Основным способом кормления было склёвывание корма с поверхности. Клевки направлены вертикально вниз. В литературе подобный способ кормодобывания для этого вида не описан, а описанные (ощипывание вегетативных частей растений резким

рывком головы или разгребание почвы клювом и лапами – Кузьмина 1977) нами наблюдались лишь несколько раз. По-видимому, способы добывания корма у гималайского улара определяются конкретной кормовой ситуацией, и три различных способа кормёжки, названные выше, в зависимости от этого могут сочетаться в различных соотношениях.

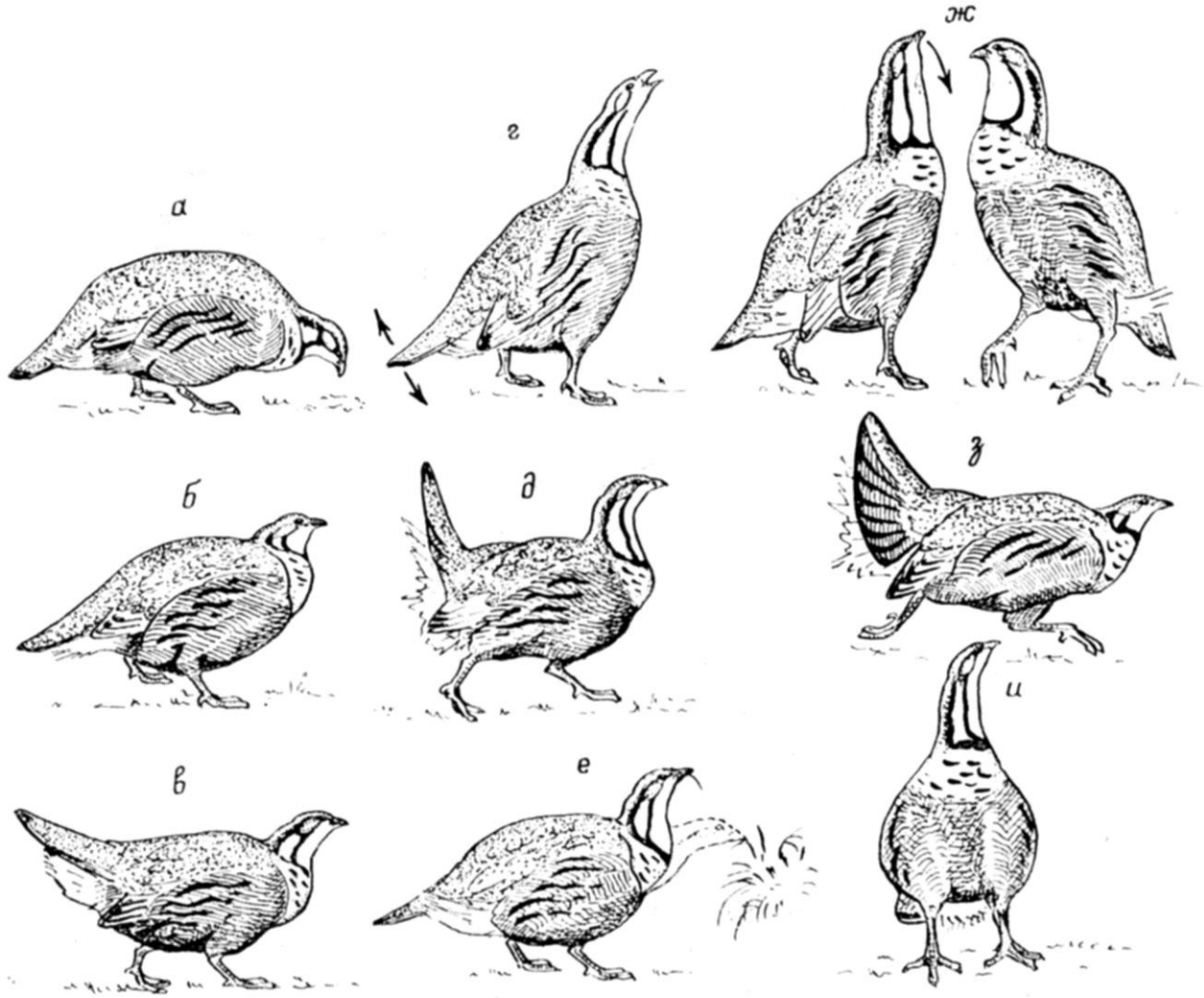


Рис. 2. Различные позы гималайского улара *Tetraogallus himalayensis* при кормёжке.
а – склёвывание с поверхности почвы; *б* – кормовая пауза; *в* – кормовой переход: *г* – позывка; *д* – уход (приход) с кормёжки в спокойном состоянии; *е* — ощипывание растений; *ж* – стычка; *з* – выпад в сторону убегающего противника; *и* – тревога.

Птицы не боялись скрадка и подходили к нему подчас на 3 м (!), что позволяло проследить многие подробности кормёжки. Хронометраж интенсивности кормления проводился при помощи секундомера и 8-кратного бинокля, с подсчётом клевков в 1 мин. За это время птица совершает от 50 до 111 клевков, в среднем 90.7±2.8 (n = 30). Улар может совершать подряд от 3 до 21 клевка, в среднем 9.7±1.5 (n = 15). Кормёжка всегда сопровождается паузами, когда птица замирает на 1-3 с. Количество таких пауз за 1 мин составляет 1-9, в среднем 3.7±0.3 (n = 30). Кроме того, улары совершают кормовые переходы, количество

которых может быть от 1 до 3 за 1 мин, на расстояние от 1 до 8 м, в среднем 3.4±1.7 м (n = 10). При кормовом переходе улар несколько приподнимает сложенный хвост под углом 45°.

Комфортное поведение во время кормёжки – чрезвычайно редкое явление (рис. 3). Видимо, находясь на открытом и пологом месте (т.е. в условиях повышенного риска), птицы стараются как можно больше времени использовать для кормодобывания, а для чистки оперения и отдыха используют более безопасные места среди скал, где они проводят днёвку.

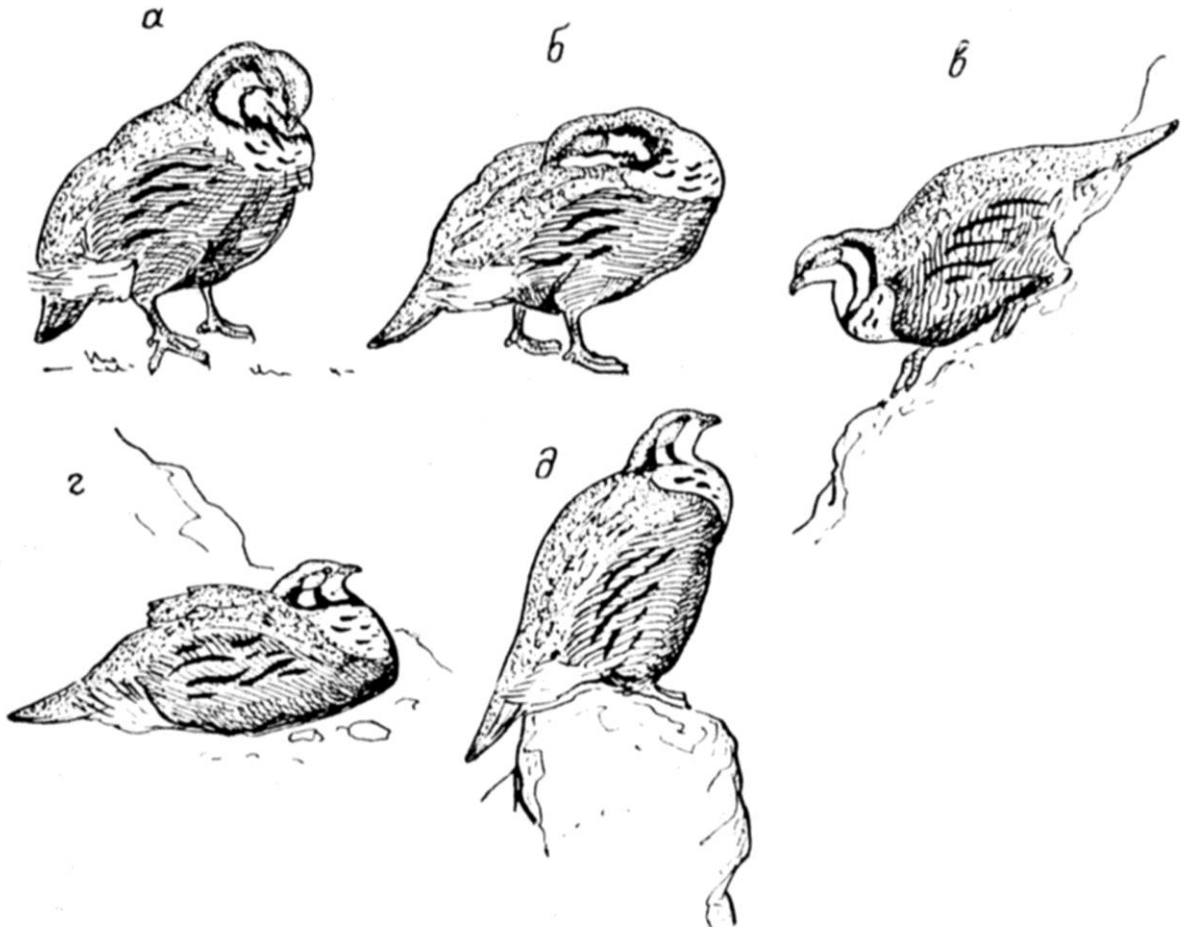


Рис. 3. Комфортное поведение гималайского улара *Tetraogallus himalayensis*. *а*, *б* – чистка оперения; *в* – птица, сползающая по скале при перемене места отдыха, *г* – отдых лёжа, *д* – отдых на камне

Отдыхают улары в середине дня небольшими табунками по 3-7 особей, реже в одиночку. Требования к местам днёвки у уларов меняются в зависимости от погодных условий. В ясные дни птицы располагаются в освещённых солнцем местах, иногда на совершенно открытых склонах или выступах скал. Во время пасмурной погоды птицы предпочитают отдыхать в закрытых от ветра местах среди скал. Во всех случаях основное требование к месту отдыха – наличие возможности сразу подняться на крыло при внезапной опасности. Замечено, что одиночные птицы чаще располагаются на днёвку на открытых местах, выбирая для этого редко расположенные камни на голых склонах или гребни

скал, причём отдыхают, как правило, в сидячем положении, тогда как птицы в группах предпочитают лежать.

Агрессивные действия птиц в кормовых скоплениях отмечались в двух формах. В обособленной группе, где уже существует своя иерархия, птицы одного ранга часто кормятся бок о бок, склёвывая корм иногда в нескольких сантиметрах друг от друга. В таких группах проявление агрессии исходит от доминантной особи, которая со втянутой в плечи шеей отгоняет птицу более низкого ранга резким выпадом в её сторону. Последняя, подпрыгнув, отбегает на 2-3 м, не предпринимая ответного действия. В целом группа кормится относительно компактно, поддерживая друг с другом звуковую и визуальную связь. Расстояние между отдельными птицами одной группы редко превышает 10 м. При смене места кормёжки, во время перехода, улары негромко «гулькают» и, подняв хвост, демонстрируют белое подхвостье.

При объединении двух или более групп в кормовом скоплении, помимо названного агрессивного поведения, наблюдалось следующее: на угрозу одной особи другая, которой она адресована, отвечает взаимной угрозой. Улары подскакивают друг к другу, вытягивая вверх шею и поднимая на ней оперение. Создаётся впечатление, что птицы демонстрируют друг другу рисунок горла и зоба. Клюв в это время направлен вперёд и вверх, иногда птица совершает покачивание головой в вертикальной плоскости. После такой демонстрации устрашения происходит схватка. Удары клюва направлены в рисунок горла и зоба. Стычки скоротечны, и уже после нескольких наскоков одна из птиц обращается в бегство.

Вместе с гималайским уларом на свободных от снега участках иногда кормились кеклики *Alectoris chukar*, бородатые куропатки *Perdix dauurica*, клушицы *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, рогатые жаворонки *Eremophila alpestris*, жемчужные вьюрки *Leucosticte brandti* и седоголовые щеглы *Carduelis caniceps*. Во время совместной кормёжки отношения между ними нейтральны.

Из хищников в светлое время суток в районе уларьих кормёжек были отмечены снежный барс *Uncia uncia*, лисица *Vulpes vulpes*, горностай *Mustela erminea*, беркут *Aquila chrysaetos*, бородач *Gypaetus barbatus*, бурый гриф *Aegypius monachus*, белоголовый сип *Gyps fulvus*, полевой лунь *Circus cyaneus* и пустельга *Falco tinnunculus*. Попытки добыть уларов наблюдались только у лисицы и беркута. После неудачного нападения беркута (молодого) улары улетели далеко вниз по ущелью в скалы, но уже через полчаса часть из них вернулась обратно. Возвращение птиц схоже с утренним сбором, но происходит в более ускоренном темпе. Движение двух лисиц на месте уларьей жировки было загоном, очень похожим на охоту: одна из хищниц не спеша двигалась за уходящей в гору стайкой из 6 особей. В верхней части горы,

на пологом участке, улары вдруг тревожно закричали и сбились в кучу. В это время сверху к ним бросилась другая лисица, но улары, вовремя заметившие опасность, успели взлететь.

Литература

Кузьмина М.А. 1977. *Тетеревиные и фазановые СССР*. Алма-Ата: 1-293.
Потапов Р.Л., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Грачёв Ю.Н. 1990. К биологии гималайского улара в осенне-зимний период // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **210**: 83-88.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1516**: 4457-4458*

Алтайский улар *Tetraogallus altaicus* в Заалтайской Гоби

Г.П.Дементьев, Болод

*Второе издание. Первая публикация в 1960**

Хребет Цаган-Богдо, на крайнем юге Монгольской Народной Республики, расположен между Алтайской и Тянь-Шаньской горными системами. В литературе нет установившегося мнения – к какой горной системе относится этот хребет – к Алтаю или к Тянь-Шаню? В частности, высказывалось мнение, что Цаган-Богдо тяготеет к Тянь-Шаньской горной стране. Так ли это? Окончательное решение вопроса требует дальнейших исследований, в частности выяснения общих обеим системам и широко распространённых видов животных.

Частным, но очень показательным материалом для решения этого вопроса можно считать нахождение в Цаган-Богдо улара. До сих пор этот вид птиц, насколько известно, не отмечался для гор Заалтайской Гоби в Монголии. Нам удалось встретить улара в октябре 1959 года в южной части Цаган-Богдо, в скалах и осыпях. Отмечены были последовательно 4,7 и 16 птиц (в стайках). Встреченные улары, несомненно, относились к алтайскому виду *Tetraogallus altaicus*.

Улары – высокогорные и оседлые птицы. Они весьма характерны для строго определённых и различных горных систем Евразии. Схематически улары распределены таким образом: кавказский улар *Tetraogallus caucasicus* населяет альпийские области Главного Кавказского хребта и его отрогов. Каспийский улар *T. caspius* обитает в горах Малой Азии – от Тавра до Армянского нагорья, на Малом Кавказе в Иране и на восток – до Копетдага (центральные части, примерно на мери-

* Дементьев Г.П., Болод. 1960. Улары в Заалтайской Гоби // *Природа* 8: 108.

диане Ашхабада). Гималайский, или темнобрюхий улар *T. himalayensis*, населяет горные системы Гиндукуша, Памира, Тянынаня, Куньлуня, на север до Тарбагатая, на юге – до Гималаев. Тибетский улар *T. tibetanus* распространён в высокой Центральной Азии – от Восточного Памира и Ладака до западных частей провинции Сы-Чуань, на юге – до высоких частей Центральных Гималаев (Кумаон, Сикким). Наконец, алтайский улар *T. altaicus* населяет альпийские и субальпийские зоны Центрального, Южного, Юго-Восточного Алтая и Северо-Западной Монголии.

Характер распространения уларов в горных системах Азии и Европы показывает, что эта группа птиц представляет собою отличный биогеографический показатель. И тем самым можно полагать, что нахождение в Цаган-Богдо алтайского улара имеет не только орнитологическое, но и общее географическое значение.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1516**: 4458-4459*

Гнездование савки *Oxyura leucocephala* в Варненском районе Челябинской области

В.А.Гашек

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

В предыдущие годы на озёрах Тулак (53°15' с.ш., 61°04' в.д.) и Большой Каратай (53°15' с.ш., 61°07' в.д.) удавалось увидеть лишь взрослых савок *Oxyura leucocephala* (Гашек 2005, 2006). Обследование тех же озёр 26 и 27 августа 2007 позволило установить гнездование этого вида. На озере Большой Каратай (наблюдали с берега) держалось не менее 25 савок, среди которых были взрослые самцы, самки и молодые, неотличимые по размерам от взрослых. На озере Тулак с лодки насчитали 28 птиц. Они плавали группами из 5, 6 и 12 особей, среди которых было 9 взрослых самцов, самки и молодые особи, практически неотличимые от взрослых. Кроме этих трёх групп на озере была самка с выводком из трёх молодых размером в 3/4 взрослых, а также одна молодая савка такого же возраста, державшаяся отдельно. Таким образом, в 2007 году численность гнездовых группировок савки на озёрах Большой Каратай и Тулак составила соответственно предположительно 7-8 и 9 пар.

* Гашек В.А. 2007. Гнездование савки в Варненском районе Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 37.

Литература

Гашек В.А. 2005. Дополнительные сведения по авифауне степных районов Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 103-105.

Гашек В.А. 2006. Новости орнитологического сезона 2006 года на юге Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 44-45.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1516**: 4459*

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, пеганка *Tadorna tadorna* и огарь *Tadorna ferruginea* у Тюмени и Тобольска

Н.А.Ягодников

*Второе издание. Первая публикация в 1952**

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* придерживается преимущественно солончаковых грязей и мелких солёных вод в открытом ландшафте степей и полупустынь. В Западной Сибири северная граница распространения этой птицы проходит приблизительно на широте города Кургана и озера Чаны. В мае 1950 года небольшая стайка этих куликов была замечена на озере Андреевском, расположенном в 18 км от города Тюмени. Один самец был добыт. Семенники добытого экземпляра были увеличены и расположены асимметрично. Правый находился выше левого на 8-10 мм.

Пеганка *Tadorna tadorna* в Западной Сибири на гнездовье севернее 56° с.ш. не отмечена. В мае 1951 года пеганка-самка была добыта на озере Кавдык в районе Тюмени. Состояние яичника не давало оснований предполагать возможностей её гнездования в этом районе.

Чучела шилоклювки и пеганки хранятся в Тюменском областном музее.

В районе Тобольска была добыта красная утка *Tadorna ferruginea*. Ранее этот вид в Западной Сибири не встречался севернее Кургана и Кулундинской степи.

* Ягодников Н.А. 1952. Южные птицы в Тюмени и Тобольске // *Природа* 11: 123-124.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1516**: 4460-4461*

О гнездовании свиристеля *Bombycilla garrulus* на Среднем Урале

В.А.Коровин, Т.А.Суслова

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

В середине XX столетия свиристель *Bombycilla garrulus* по Уральскому хребту проникал к югу до широты Верхнего Тагила (Данилов 2003). Позже возможность его гнездования в этом районе на основании редких летних встреч предполагал А.Н.Пискунов (1999). Новые данные о гнездовании этого вида получены на территории между железнодорожными станциями Таватуй и Ать (57°03' с.ш., 60°08' в. д.), расположенной в 40 км к югу от Верхнего Тагила.

Небольшие группы свиристелей, от 2 до 4 птиц, возможно, кочующие выводки, в разные годы неоднократно появлялись в этом районе во второй половине июля, реже в июне регистрировали одиночных особей. Такой характер встреч позволил предположить разреженное гнездование свиристеля неподалёку от места наблюдений (Коровин, Суслова 2005).

Более детальные сведения получены летом 2007 года. Одиночного свиристеля отметили в этом году на зарастающей вырубке с несколькими садовыми участками среди темнохвойного заболоченного леса в третьей декаде июня. 21 июля здесь появилась группа из 4 птиц – очевидно, пара с выводком. Молодые уже имели доросшее оперение, вполне уверенно летали, но всё ещё выпрашивали корм у родителей. При этом слёток присаживался рядом со взрослой птицей и издавал свиристящую трель, трепеща крыльями (либо проделывал это, когда взрослый сам подлетал к сидящему слётку). Родители передавали слёткам корм (как правило, ягоды) из клюва в клюв – до 8 ягод последовательно за одно кормление. Ягоды, судя по их сильному блеску на солнце, были обильно смочены слюной. Заметное предпочтение свиристели отдавали ирге *Amelanchier* sp., кусты которой они активно разыскивали среди действующих и заброшенных садов. Кормились также ягодами малины *Rubus idaeus*, жимолости *Lonicera pallasii* и, возможно, судя по следам кормёжки, черноплодной рябины *Aronia melanocarpa,* чёрной *Ribes nigrum* и красной *R. rubrum* смородины. Отмечены и попытки охоты на насекомых: слетая с сухой ветки на вершине берёзы, птица на секунду зависала в трепещущем полёте над самой листвой и,

* Коровин В.А., Суслова Т.А. 2007. О гнездовании свиристеля на Среднем Урале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 119-120.

схватив добычу, возвращалась на присаду. Кормление взрослыми молодых из клюва в клюв последний раз отмечено 12 августа. Попытки выпрашивания корма наблюдали и позднее, но при этом неоднократно регистрировали уже агрессивную ответную реакцию – серию частых щелчков клювом, или же взрослый просто улетал. Помимо наблюдаемой группы, в августе свиристели зарегистрированы среди старой вырубки на каменистой вершине горы, где был неплохой урожай брусники *Vaccinium vitis-idaea*. На камнях и у пней часто встречались поеди этих ягод, часть которых могла быть оставлена свиристелями.

Свиристели наблюдаемой семейной группы чаще встречались по 2 или 3 особи вместе, четвертая обычно держалась отдельно, лишь иногда присоединяясь к остальным. Птицы провели на постоянном участке более полутора месяцев, заметно расширив свои кормовые перемещения к концу августа – началу сентября. В августе была замечена линька: в жаркую погоду птицы охотно купались в неглубоких лужах, а затем, сидя на сухой ветке, перебирали клювом оперение на груди и боках, удаляя выпавшие кроющие перья. К концу первой декады августа уже все особи имели чёрное горловое пятно, что свидетельствовало о завершении у молодых свиристелей постювенальной линьки этого участка оперения.

Возникает вопрос – где же могла гнездиться данная пара? С учётом всех изложенных фактов: июньской встречи, длительного периода докармливания слётков родителями, отсутствия сколько-нибудь заметного направленного передвижения во второй половине лета,– представляется наиболее вероятным, что эта семейная группа в поисках благоприятных кормовых условий переместилась от гнездовой территории на расстояние до нескольких сотен метров, возможно, в несколько километров, но не на десятки километров. Принимая эту версию, следует признать возможность спорадического гнездования свиристеля непосредственно в районе наблюдений.

Литература

Данилов Н.Н. 2003. Орнитофауна Среднего Урала и Зауралья и история её формирования // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 89-97.

Коровин В.А., Суслова Т.А. 2005. Птицы бассейна реки Большой Чёрной (Средний Урал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 140-154.

Пискунов А.Н. 1999. Птицы Верхнего Тагила и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 164-174.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1516**: 4462-4463*

Из экологии степного орла *Aquila nipalensis*

Н.В.Щепотьев

*Второе издание. Первая публикация в 1952**

В своей работе, посвящённой главный образом изучению питания степного орла *Aquila nipalensis*, Ф.В.Гинтовт (1940) отнёс орла к вымирающий птицам наших степей. Но вымирающей птицей степной орёл может считаться лишь в районах с достаточно развитым зерновым и животноводческим хозяйством. На большей же части волжско-уральских степей и полупустынь орёл – далеко не редкая птица. Изучение экологии степного орла представляет большой интерес, так как птица эта, наряду со степным хорьком *Mustela eversmanni*, является основным истребителем малого суслика *Spermophilus pygmaeus*, вредителя зерновых культур, пастбищных угодий и лесных посадок.

Летом 1951 года в Урдинском районе Западного Казахстана нами были собраны некоторые данные, относящиеся к гнездованию степного орла, не освещённые ещё в нашей литературе. Они интересны, так как дополняют наши сведения об экологии степного орла.

В течение июня нами было найдено 5 орлиных гнёзд: близ полотна железной дороги, в 5 км от посёлка Шунгай; близ овцефермы «Золотое», в 15 км северо-восточнее посёлка Шунгай; в 3.5 км от станции Сайхин, в непосредственной близости (около 500 м) от фермы колхоза имени И.В.Сталина; в 4 км западнее посёлка колхоза имени В.И.Ленина; в 2 км от станции Сайхин, на старом казахском кладбище. Как видно, все гнёзда располагались достаточно близко к жилью человека, и это даёт основание считать распространённое мнение о том, что степной орёл якобы избегает близости человека, справедливым далеко не для всех районов. Следует отметить, что орлиные гнёзда местным населением не разрушаются.

Гнёзда были построены из прошлогодних стеблей солянок и полыни и большого количества конского навоза. Костей и шерсти, типичных для гнёзд орла, мы не находили. В одном гнезде была найдена тряпка, а в другом – тряпка и кусок резиновой подошвы.

Пуховые птенцы, с чуть пробивающимися маховыми перьями крыльев, были найдены в гнёздах 8 и 21 июня. В то же время оперённые птенцы встречены 20 и 25 июня, причём птенец из одного гнезда имел размах крыльев 105 см. Б.К.Штегман указывает, что больше двух птенцов в гнезде, по-видимому, не бывает, мы же в одном из гнёзд нашли

* Щепотьев Н.В. 1952. Из экологии степного орла // *Природа* 7: 113-114.

трёх орлят; А.Шуммер (1930) также встречал гнёзда с тремя орлятами, так что мы считаем это явление не таким уж редким.

Наиболее интересен следующий факт. В гнезде, найденном 20 июня 1951, кроме одного почти полностью оперённого орлёнка с размахом крыльев 105 см, находился пуховой птенец двух-трёхдневного возраста. Возраст птенца и его принадлежность к этому гнезду легко определяются находкой в этом же гнезде яйца с птенцом, уже пробившим скорлупу, но погибшим. Птенец этот не успел ещё ни подсохнуть, ни разложиться и был легко извлечён пинцетом через слегка расширенное отверстие в скорлупе.

В этом районе мы наблюдали только одну пару орлов. Известные нам гнёзда располагались одно к югу, в 20 км, другое к северу, в 15 км, и попадание оперённого птенца из другого гнезда исключается. Следовательно, мы имеем здесь второй выводок. Этот случай второй кладки, может быть, объясняет и «ошибочные» гнёзда, которые, по Шуммеру (1930), иногда начинают строить орлы в конце гнездового периода.

Литература

Гинтовт Ф.В. 1940. Заметки по экологии степного орла (*Aquila nipalensis orientalis* Cab.) // *Вестн. микробиол., эпидемиол. и паразитол.* **19**, 2: 322-331.

Шуммер А. 1930. Облік гнізд степового орла (*Aquila orientalis nipalensis* Cab.) на терені Українського Степового заповідника «Чаплі» (к. Асканіа-Нова) // *Вісті степ. заповідника «Чаплі»* **7**: 47-69.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1516**: 4463-4465*

К распространению серой цапли *Ardea cinerea* в бассейне Верхней Печоры

Н.Д.Нейфельд, В.В.Теплов

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Современная северная граница гнездовой части ареала серой цапли *Ardea cinerea* в Предуралье проходит в 250 км южнее верховьев Печоры (Рябицев 2001). В районе Печоро-Илычского заповедника впервые серая цапля была отмечена А.Н.Формозовым в августе 1940 года (Теплова 1957). Позднее, по архивным данным заповедника (Летопись природы, Картотека встреч), единичные залёты одиночных цапель регистрировали в 1964, 1973, 1977 и 1979 годах. В последние 3 десятиле-

* Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2007. К распространению серой цапли в бассейне Верхней Печоры // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 196-197.

тия численность вида в бассейне Верхней Печоры стабильно растёт, а территория встреч заметно расширяется. Так, в 1980-е годы её отмечали в течение 6 лет (1980, 1981, 1983, 1984, 1985, 1989), всего было зарегистрировано 26 встреч (74 особи). В 1990-е годы она не встречалась лишь в 1990 и 1998 годах, в остальные 8 лет наблюдалась 65 раз (134 особи). В последние 7 лет (2000-2006) отмечалась ежегодно, зафиксировано 88 встреч (199 особей). Наиболее значительные залёты серых цапель наблюдались здесь в 1984, 1995, 1999, 2000, 2002 и 2005 годах, когда регистрировали от 32 до 69 птиц. По данным лодочных учётов, проведённых на равнинном участке Печоры во второй половине лета 2002 года (260 км) и 2005 года (110 км), показатели численности вида составляли соответственно 0.96 и 0.82 особи на 10 км.

Из общего числа встреч 64% приходится на равнинную часть Верхнепечорского бассейна, остальные – на предгорья Северного Урала. Распределение их по основным водотокам бассейна выглядит следующим образом. Основная их доля (86.3%) приурочена к долине Печоры, где птиц отмечали от устья Илыча вверх по течению до Лога Иорданского (360 км). Все остальные регистрации относятся к наиболее крупным притокам Печоры первого порядка. Начиная с 1989 года серая цапля периодически встречается по Илычу (12.7%), где отмечена от устья до притока Укъю (340 км). Известны также единичные летние залёты в 1990-е годы по реке Унья до деревни Бердыш (40 км) и до 26 км реки Большая Шайтановка. Распределение встреч по сезонам: весна – 7.8%, лето – 86.7%, осень – 5.5%. В большинстве случаев наблюдали одиночных птиц (49.2%) и пары (25.1%). Значительно реже встречались группы из 3- 4 (16.8%) и 5-7 особей (7.8%). Наиболее крупная стая, состоявшая из 10 серых цапель, отмечена единственный раз 18-19 августа 1984 на реке Печоре в окрестностях деревни Волосница.

Появление первых серых цапель в районе заповедника приходится на апрель – начало мая. В это время ещё сохраняется сплошной снежный покров в лесу, а на береговых склонах южной экспозиции только появляются первые проталины. Самые ранние даты появления птиц в предгорьях: 1 апреля 1995 – на Илыче и 6 апреля 1973 – в верховьях Печоры; на равнине – 2 мая 1985. В летние месяцы цапли очень редко встречались в июне (2.2%), в июле этот показатель возрастает до 32%, а в августе достигает максимума (52.5%). Последние осенние встречи отмечены в сентябре. Наиболее поздняя дата для равнинной части – 25 сентября 1984 для предгорий – 29 сентября 2002.

Современный статус серой цапли на северо-востоке Европы трактуется неоднозначно. А.Б.Бешкарёв (1989, 1995) относит её к регулярнозалётным видам, А.А.Естафьев (1999) на карте распространения вида в регионе указывает точки гнездовых находок, в том числе и для района заповедника. Тем не менее, достоверные факты гнездования серой

цапли на Верхней Печоре до сих пор неизвестны. По-видимому, её появление здесь обусловлено временными залётами и летовками неразмножающихся особей, и, возможно, послегнездовыми кочёвками семейных групп.

Литература

Бешкарёв А.Б. 1989. Редкие виды водных и околоводных птиц Печоро-Илычского заповедника // *Экология редких, малоизученных и хозяйственно важных животных Европейского Северо-Востока СССР*. Сыктывкар: 56-59.

Бешкарёв А.Б. 1995. Род *Ardea*, цапли // *Фауна европейского Северо-Востока России*. СПб., **1**, 1: 14.

Естафьев А.А. 1999. Распространение серой цапли *Ardea cinerea* // *Фауна европейского Северо-Востока России*. СПб., **1**, 2: 145.

Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **6**: 5-115.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1516**: 4465*

Встреча морянки *Clangula hyemalis* на озере Кызылколь

Ф.Бенстеад, В.Г.Колбинцев

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Морянка *Clangula hyemalis* встречается в Казахстане только на пролёте и преимущественно в западной половине республики. Солёное озеро Кызылколь, где мы наблюдали самца и самку этого вида 20 апреля 2005, находится в северо-восточных предгорьях Сырдарьинского Каратау. Обе птицы держались неподалёку друг от друга почти на середине озера, в самой глубокой его части и подолгу ныряли. Кызылколь, являющийся в период миграций исключительно богатым птицами озером, где собираются многотысячные скопления уток, в этот день был на удивление пуст. Кроме морянок, на противоположном конце озера мы видели лишь пару десятков савок *Oxyura leucocephala*, несколько свиязей *Anas penelope*, а на берегу сидела небольшая стайка крякв *Anas platyrhynchos* и чирков-свистунков *Anas crecca*.

* Бенстеад Ф., Колбинцев В.Г. 2006. О встрече морянки на озере Кызылколь // *Каз. орнитол. бюл. 2005:* 189.